

В маленькой комнате по-прежнему было темно. С наступлением сумерек сквозь крошечное окно проникали лучи заходящего солнца, отбрасывая на пол неровные пятна света и тени.

- ...Не в настроении? - человек на другом конце провода помолчал мгновение, прежде чем тихо спросить.

Слабый электрический шум смешивался с вечерним бризом, его голос был таким тихим, что казался почти шепотом, - и все же, если прислушаться внимательно, в нем чувствовалось нежное тепло.

Фан Хуай ответил не сразу. Он положил рядом с собой устаревший телефон с синим экраном, выкрутив громкость на максимум.

Это была квартира, которую ему "выделила" компания - белые плиточные полы, старомодная мебель, пожелтевшие газеты, разложенные на столе, и слабый затхлый запах старых книг, витавший в воздухе. Диван был маленьким и каждый раз скрипел под его весом, когда он ложился.

Фан Хуай, ростом чуть больше 1,8 метра, свернул длинные ноги на старом диване, руки все еще были закинута за голову. Он был в том возрасте, когда тело еще вытягивалось, стройное, но поджарое. Его ключица отбрасывала резкую тень, исчезая под расстегнутым воротником рубашки.

Юноша откинул голову назад, его светло-карие глаза задумчиво уставились в потолок.

Долгая пауза.

- ...Фан Хуай?

Едва имя сорвалось с его губ, мужчина на другом конце линии поджал губы, в его глазах мелькнуло мимолетное разочарование.

Он впервые назвал Фан Хуая по имени.

Но его тон был слишком вежливым, слишком отстраненным.

Фан Хуай медленно пришел в себя.

Не в настроении?

- Все нормально.

Он слегка улыбнулся глазами, помолчал немного, затем неловко сменил тему:

- Ты свободен в ближайшее время? Я бы хотел пригласить тебя в гости.

И он говорил это серьезно.

Раз уж они теперь друзья, а Е Юйюань так ему помог, он должен был выразить свою благодарность должным образом - искренне.

С друзьями нужно быть честным и теплым - а не использовать их как отдушину для жалоб и обид.

Е Юйюань помолчал мгновение, прежде чем ответить простым "Угу".

Звонок завершился.

■ ■ ■

Наступила ночь.

Безупречно одетый мужчина стоял у панорамного окна, его тонкие губы были сжаты в нейтральную линию. Сумеречное сияние отражалось в его глубоких темных глазах, скрывая всякие следы эмоций.

С этой высоты он мог видеть весь город. Уличные фонари, несущие тепло человеческой жизни, тускло мерцали внизу - но они никогда не могли достичь 32-го этажа.

Как бы это сказать?

На самом деле он хотел, чтобы Фан Хуай доверился ему.

Потому что каким-то образом это сделало бы их немного ближе.

■ ■ ■

На следующее утро Фан Хуай вяло встал и пошел умываться.

На подоконнике в ванной стояло комнатное растение. Капельки воды цеплялись за кончики его слегка вздернутых волос, утяжеляя их. Он провел рукой по влажной челке и схватил полотенце.

Мелодия так и не приходила в голову - только тупая, пустая пустота. Это оставляло его в легкой растерянности.

Раньше вдохновение было для него таким же естественным, как дыхание - бесконечным и легким. Теперь, когда оно исчезло, его отсутствие ощущалось вдвойне тревожно. Более того, он понял, что больше не может даже петь. Не то чтобы он не хотел - но в тот момент, когда он открывал рот, голос словно блокировался.

Необъяснимо.

Когда он рассказал об этом Ши Фэйжаню, тот, не осознав вчера всей серьезности ситуации, сегодня немедленно потащил его к проверенному психологу.

- Легкая тревожность, - врач сделал несколько заметок в блокноте, затем взглянул на послушного молодого человека, сидевшего за стеклянной дверью. - Проблемы с адаптацией в новой среде... Он недавно потерял близкого человека?

Было много способствующих факторов - стресс, тревога, незнакомая обстановка, потеря семьи.

Ши Фэйжань был ошеломлен.

Фан Хуай никогда ничего об этом не упоминал. Он знал только, откуда Фан Хуай родом и какой была его жизнь раньше, - но не то, что случилось с его семьей.

- Это не обязательно большая проблема, но и не маленькая. Ему придется приспособиться самому. Просто не давите на него слишком сильно, - беспомощно сказал врач.

Для людей, работающих в искусстве, такая ситуация не была редкостью.

Вдохновение подобно бабочке, поцелованной Музой - никогда не знаешь, на чью руку оно сядет, и как бы крепко ты ни пытался его удержать, оно всегда выскользнет из пальцев и улетит.

Писатели, художники, музыканты... Некоторые обращаются к алкоголю. Некоторые сходят с ума. Некоторые проводят ночь за ночью без сна. Некоторые бродят по улицам, погруженные в раздумья.

- Но он даже петь не может. Ни единого слова, - Ши Фэйжань достал сигарету, затем убрал ее обратно. - Он же певец.

Был уже полдень.

Все утро они перепробовали все - заставляли Фан Хуая петь его старые песни, петь чужие песни, даже петь "Childish", произведение, которое он репетировал бесчисленное количество раз.

Ничего не работало. Он все еще мог говорить, но как только пытался запеть, звук не выходил.

- Это совершенно нормально.

Это была не просто психологическая проблема - случаи, когда ментальные блоки вызывали физические симптомы, были обычным делом. У артистов это встречалось еще чаще. Но это отличалось от депрессии или аутизма. Лекарства не помогут, возможно, только психологическое консультирование.

"Может, ему действительно нужен перерыв", - подумал Ши Фэйжань.

Но все шло не по плану.

Едва он вышел, как ему позвонил музыкальный директор "Инея", Ван Ань.

- Господин Ши, как прошло обсуждение? Если удобно, мы могли бы встретиться за ужином сегодня вечером.

Невысказанное сообщение: Давайте подпишем контракт.

Тем утром Ван Ань и Линь Шэньюнь просматривали старые видеозаписи выступлений Фан Хуая.

Хотя Линь Шэньюнь ранее и ляпнул лишнего, он точно знал, с какой реакцией столкнется в сети, когда новость просочится. Это было неловко, конечно, - но он не был глуп. Если уж на то пошло, их команде стоило благодарить судьбу за то, что они наткнулись на кого-то вроде Фан Хуая.

Съемки должны были скоро начаться, но заглавная песня все еще не была утверждена. Многие уговаривали Линь Шэньюня просто согласиться на кого-нибудь.

И он был уверен, что Фан Хуай не откажется. "Иней" почти гарантированно получит награду, и когда это произойдет, ценность Фан Хуая взлетит до небес. Даже если отбросить коммерческую выгоду, парень от природы талантлив в написании песен и пении - это не должно быть для него сложной задачей, верно?

- Насчет этого... - вздохнул Ши Фэйжань. - Произошла непредвиденная ситуация. Если вам удобно, давайте встретимся и поговорим.

■ ■ ■

Два часа спустя.

Ши Фэйжань и Фан Хуай ушли. Внутри отдельной комнаты Ван Ань и Линь Шэнъюнь обменялись взглядами.

Из уважения к чувствам Фан Хуая они не обсуждали этот вопрос открыто ранее. Теперь они наконец могли говорить свободно.

- Он не может писать песни или петь?

- Его менеджер сказал, - ответил Линь Шэнъюнь, - что он все еще может писать. Ши Фэйжань показал мне некоторые из его недавних работ - они потеряли часть искры, но даже вымученные, качество все еще приличное.

Для Линь Шэнъюня "приличное" уже было высокой похвалой.

Это было не так хорошо, как предыдущие песни Фан Хуая, но по сравнению с большинством людей, которых они рассматривали для "Инея", это все равно был лучший вариант. Искусство - вещь эмоциональная, и Фан Хуай, несомненно, был подходящим человеком для этого проекта.

- Но... он действительно больше не может петь.

- У меня есть идея, - поколебавшись, сказал Ван Ань. - Что если мы позволим ему сочинить основную мелодию, затем привлечем другого композитора - например, Лао Ху - чтобы доработать ее, и найдем другого певца для исполнения?

Лицо Линь Шэнъюня помрачнело.

- Нелепость.

Вчера они планировали доверить композицию, текст и вокал Фан Хуаю. Это был риск, но его необузданный талант и артистизм оправдывали его. К тому же у него уже была сильная фанбаза, так что инвесторы не стали бы возражать.

Но если бы он только сочинил мелодию, у Фан Хуая не хватило бы авторитета, чтобы нести на себе проект.

Если бы они последовали предложению Ван Аня - он пишет основную мелодию, другой композитор дорабатывает, а поет наемный певец - то имя Фан Хуая отодвинули бы на второй план. Он мог бы даже не попасть в список основной творческой группы "Инея". В итоге он бы сделал всю работу, а слава досталась бы кому-то другому.

Это было бы расточительством.

Но в этом мире нет секретов.

Хотя Ши Фэйжань и остальные пытались держать это в тайне, в течение дня слухи уже начали просачиваться.

Сначала в сети появилась новость о том, что Линь Шэньюнь лично пригласил Фан Хуая сочинить, написать и исполнить заглавную песню "Инея".

[@ДынныйФермерЗаколачиваетБабки: ХАХАХА, я только что раздобыл сочную сплетню - директор Линь вот-вот даст себе пощечину. Похоже, после того, как он заявил СМИ: "Я никогда в жизни не приглашу Фан Хуая петь", он развернулся, послушал песню Фан Хуая "Звёзды" и немедленно передумал. Он даже назначил встречу с Ши Фэйжанем в тот же день. Я случайно столкнулся с ними. [Прикрепленное изображение]]

[Директор Линь: Лучше умру здесь, выпрыгну из окна, чем- Фан Хуай: Приятно пахнет, да?. jpg]

[Хватит использовать это для хайпа. Фанаты "Инея", умоляю вас, перестаньте привязывать его к нам ради шумихи.]

[Это не хайп. Клянусь, у меня нет корыстных интересов - Линь Шэньюнь и Ван Ань действительно рассматривают его кандидатуру. Я всегда считал Фан Хуая редким талантом, и похоже, ему повезло встретить нужных людей так рано в карьере.]

[АААААА! Обнимаю своего малыша крепко и осыпаю поцелуями! Но, сестры, давайте пока помалкивать. Если мы будем слишком много об этом говорить, хейтеры накинутся. Дождемся официального объявления и будем надеяться, что все пройдет гладко.]

Фанаты Фан Хуая, конечно, были самыми счастливыми.

Не было никаких шансов, что "Иней" провалится. Если он получит заглавную песню, он взлетит к славе вместе с фильмом. И даже если фильм не покажет хороших результатов, наличие саундтрека к фильму в его резюме все равно будет важной вехой.

Поэтому они ждали... и ждали.

Но прежде чем появилось официальное объявление от "Инея", всплыл другой слух.

- Фан Хуай больше не мог петь. И писать тоже не мог.

Новость еще не успела широко распространиться - его фанаты отчаянно пытались скрыть ее - но даже в узком кругу она вызвала панику. Большинство не верили, но...

А что, если это правда?

Тем временем несколько агентов по поиску талантов прознали о ситуации через свои источники и начали беспокоиться.

Если Фан Хуай выбыл, эта золотая возможность могла достаться одному из их артистов. Если бы это произошло, именно они бы больше всех выиграли.

■ ■ ■

- Мы больше этим не занимаемся, - сказал Ши Фэйжань по телефону. - К черту "Иней". У нас нет недостатка в деньгах.

Ши Фэйжань едва сдержался, чтобы не выругаться прямо в трубку.

Это была не идея Линь Шэнъюня - возможно, Ван Ань предвидел, что Линь не согласится, поэтому его помощник связался с Ши Фэйжанем в частном порядке. Они спросили, может ли Фан Хуай сочинить основную мелодию, и сказали, что готовы предложить любую цену.

Любую цену - невысказанный смысл был ясен. Имя Фан Хуая будет запрятано в титрах заглавной песни "Иней", и он даже не попадет в основной список создателей. Ши Фэйжань ответил всего тремя словами: "Оно того не стоит".

С рекламой, эндорсменами и развлекательными шоу Фан Хуай все еще мог бы комфортно жить, даже если бы больше никогда не пел, учитывая его нынешнюю популярность.

Но... иногда Ши Фэйжань задумывался. Если Фан Хуай совсем перестанет петь и проведет свои дни в качестве красивого лица в рекламе и реалити-шоу, не пойдет ли это вразрез с его первоначальной мечтой?

- Я не против.

Фан Хуай только что приготовил себе миску лапши. Он серьезно говорил по телефону:

- Мне очень нравится история "Инея". Написать для них музыку - не такое уж большое дело.

Ши Фэйжань и остальные не рассказали ему всех подробностей, но Фан Хуай мог догадаться о многом сам.

Его мысли были просты.

Хотя вдохновение больше не приходило к нему естественным образом, и он не был доволен песнями, которые заставлял себя писать, он не возражал, если его работа все еще могла кому-то помочь. Он никогда не писал и не пел по какой-то определенной причине, и к тому же "Иней" была историей, которая ему искренне нравилась.

Вот и все.

Потеря вдохновения давила на него, но он оставался спокойным и грациозным. Иногда Ши Фэйжаню казалось, что Фан Хуай не похож на парня из деревни. Он многого не понимал, но его взгляды и сердце были шире, чем у большинства взрослых, повидавших мир.

Его мысли были простыми, но глубоко проницательными.

Повесив трубку, Фан Хуай включил маленький ночник и сосредоточенно доел свою миску лапши.

Когда он закончил, он вымыл посуду, затем сел на диван смотреть телевизор. Старый

телевизор немного рябил, показывая ситком с мерцающими кадрами. Тусклый свет ночника отбрасывал мягкое золотистое сияние на ресницы молодого человека, словно рассыпанную звездную пыль. Он смотрел с неослабевающим вниманием.

В девять часов ситком закончился, переключившись на рекламу. Фан Хуай взял пульт и выключил телевизор.

Он подошел к окну, рассеянно поднял упавший снаружи листок. Он аккуратно сложил его и поднес к губам.

Простая мелодия детской колыбельной заиграла в тишине.

Ночной ветерок взъерошил его челку. Маленькая птичка села ему на плечо, склонив голову, чтобы прижаться к нему.

Его квартира находилась не на высоком этаже, поэтому он мог ясно видеть улицы внизу, кишасшие людьми и светящиеся огнями. Старик, продававший жареную батату, собирал свой лоток, держа внучку на одной руке и зажигая маленький фонарик. Медленно они побрели домой вместе.

В этих обыденных моментах жизни Фан Хуай ощутил слабое чувство одиночества.

Фан Цзяньго однажды сказал, что люди рождаются одинокими. Фан Хуай раньше никогда в это не верил.

Но вспоминая сейчас... возможно, во многом он был прав.

Когда он был в полном сознании, Фан Хуай редко позволял себе думать о Фан Цзяньго. Так было проще. Он не любил прощаний, тем более долгих разлук, но он переживал их всю свою жизнь.

Фан Хуай лег спать.

Он спал глубоко, так и не услышав телефон, который продолжал звонить всю ночь.

■ ■ ■

На следующий день, первый этаж Starlight Entertainment.

- Фан Хуай? Он сдулся. Больше не может писать песни.

- И петь тоже не может. Полный провал.

- Он все еще может сниматься в рекламе и развлекательных шоу, но ему стоит отказаться от всего этого образа "артиста". Это смешно.

- Я слышал, он все еще может писать. Ван Ань хочет, чтобы он сочинил основную мелодию - но без упоминания в титрах. По сути, он просто будет шить свадебное платье для кого-то другого.

- Ц-ц-ц.

В тот момент, когда Ши Фэйжань прошел через стеклянные двери, все разговоры резко оборвались.

Сороконожка так просто не умирает - люди в этой индустрии быстро меняли сторону, но Фан Хуай на самом деле еще не пал. Говорить за его спиной - одно дело; ни у кого из них не хватило бы смелости насмеяться над ним в лицо.

Ши Фэйжань улыбнулся, хотя внутренне усмехнулся. "Кем возомнили себя эти ничтожества, беспокоясь о чужой жизни? Даже если Фан Хуай больше никогда не запоет, он все равно будет жить лучше, чем эта кучка сбитых летчиков".

Он приехал сегодня, чтобы обсудить сделку по эндорсменту - один люксовый бренд положил глаз на Фан Хуая.

Но он пока не мог ничего об этом сказать, поэтому держал это при себе.

Тем не менее, он не мог избавиться от разочарования по поводу всей этой ситуации с "Инеем".

Из-за слухов о том, что Фан Хуай творчески иссяк, люди внимательно следили за ним, когда он шел по зданию. Но когда он вышел из лифта, он внезапно понял -

На него больше никто не смотрел.

Все уставились в свои телефоны.

"?"

Сбитый с толку, Ши Фэйжань достал свой телефон, открыл Weibo и проверил тренды.

А потом -

"Объявлен композитор заглавной песни "Инея""

Ши Фэйжань кликнул, совершенно ошарашенный.

Там, жирными, заметными буквами было написано:

"Композитор: Фан Хуай".

Не второстепенное упоминание. Не какая-то сноска. Основной композитор. Его имя будет в главном списке создателей.

Официальный аккаунт "Инея" и Линь Шэнъюнь оба подтвердили это.

...Это была правда!

■ ■ ■

Фан Хуай проспал до 8 утра.

Ши Фэйжань с ним не связывался. Не имея дел, он попытался написать песню, но не смог, поэтому вместо этого занялся домашними делами.

Даже при пустом графике Фан Хуай оставался дисциплинированным.

Сначала он практиковался. Затем, когда у него было свободное время, он читал газету. В 2 часа дня он вздремнул и проснулся, когда небо уже вечерело.

Его смартфон непрерывно вибрировал. Он настороженно покосился на него, но вместо этого взял старый кнопочный телефон.

Та дверь в его сознании все еще была закрыта. Звуки, цвета, мелодии - все заблокировано. В ушах звенела тишина.

Он почти привык к этому.

Сегодняшний закат был прекрасен. Края горели красным, позолоченные, романтический оттенок простирался по земле.

На другом конце телефона послышался слабый электрический гул, за которым последовало тихое дыхание.

- Хм?

После долгого молчания низкий, прохладный голос спросил:

- Хочешь поехать посмотреть на звезды?

Голос был спокойным, но нежным. Внезапно он наложился на воспоминания многолетней давности.

Фан Хуай крепче сжал телефон. Волна головокружения накрыла его.

"Хочешь поехать посмотреть на звезды?"

"Если хочешь поехать, поедem прямо сейчас".

"Если хочешь поехать, поедem прямо сейчас".

Вечерний ветер внезапно усилился.

И в это мимолетное мгновение, неся с собой запах фейерверков и шелест города, взрыв нот и мелодий хлынул в сознание Фан Хуая.

<http://bllate.org/book/17922/1717321>